

Было прекрасное утро, и Гарри крепко спал в спальне Амелии. Было восемь часов, и Амелия была в ванной, принимая душ.

Тем временем в другой спальне зашевелилась и медленно проснулась маленькая девочка. С минуту поглядев в пространство, она встала с кровати и медленно направилась из своей комнаты в спальню тети, чтобы обнять ее.

Войдя в спальню, она увидела спящего человека, но, подойдя ближе, заметила, что он слишком мал, чтобы быть ее тетей. Выйдя в коридор, она направилась к ванной комнате и остановилась перед ней, услышав звук льющейся воды, что означало, что тетя принимает душ.

Через несколько минут Амелия вышла из ванной, одетая в бордовый халат, и улыбнулась, увидев свою племянницу Сьюзен и услышав от нее: "Доброе утро, тетя".

Амелия обняла Сьюзен и ответила: "Доброе утро, любовь моя. Ты хорошо спала?"

Сьюзан ответила: "Да".

Амелия улыбнулась ей и поцеловала, после чего направилась в свою спальню, чтобы переодеться во что-нибудь более подходящее, а Сьюзан, разумеется, последовала за ней.

Ей было всего четыре года, и она повсюду следовала за тетей.

Через несколько минут Амелия, уже одетая, стояла у кровати и смотрела на спящего Гарри. В этот момент Сьюзен дернула ее за рукав и спросила: "Тетя, кто это?"

Амелия опустилась на колени и, держа ее за плечо, ответила: "Это Гарри Поттер. Он будет жить у нас".

Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Это нечто важное, о чем ты должна знать. Ты помнишь, что я рассказывала тебе о маме и папе?"

Сьюзен кивнула и ответила: "Да, большой плохой человек и его друзья убили их и заставили уйти".

Она на мгновение посмотрела на Гарри, и вдруг ее глаза расширились, и она спросила: "Это плохой человек заставил маму и папу Гарри уйти?"

Амелия ответила: "Правильно, мой малыш. Он заставил их уехать, а его тетя и дядя были с ним неласковы".

Сьюзен воскликнула: "Но вы же добры ко мне! А они не были с ним милы! Это подло!"

Амелия улыбнулась и сказала: "Теперь он будет жить с нами. Это будет как брат. Конечно, тебе придется делить меня, но у тебя будет Гарри, с которым можно будет играть".

Глаза Сьюзен расширились, и она воскликнула: "Я хочу с ним играть! Может, он уже проснулся?! Я поделюсь с ним своими игрушками и книжками!"

Амелия улыбнулась и поцеловала племянницу, а затем встала и посмотрела на Гарри, который начал шевелиться.

Гарри зашевелился, лежа в постели. Ему казалось, что все это было сном: его спасли от Дурслей, обнимали и целовали, и что он проснется в своем шкафу и будет вынужден, как обычно, готовить завтрак. Он медленно открыл глаза, ожидая обнаружить себя в шкафу, но вместо этого обнаружил себя под одеялом, на удобной кровати в уютной спальне, со спасшей его леди и маленькой девочкой у кровати, которые смотрели на него и улыбались.

Амелия положила руку на грудь Гарри, улыбнулась, когда он открыл глаза, и сказала: "Доброе утро, дитя моё".

Гарри медленно сел и посмотрел на нее расширенными глазами. Насколько он помнил, никто в семье Дурслей никогда не называл его "дитя" подобным образом.

Он открыл рот и медленно сказал: "Доброе утро. Кто вы?"

Он внезапно вздрогнул, вспомнив, что тетя Петуния велела ему не задавать вопросов, но ему было так любопытно узнать, что он забыл об этом. Он слегка вздрогнул, ожидая, что на него накричат.

Но этого не произошло. Вместо этого последовал милый ответ: "Меня зовут Амелия Боунс, а это моя племянница Сьюзен. Я была хорошей подругой твоих мамы и папы. Может быть, ты не помнишь, но я держала тебя на руках, когда ты был маленьким ребенком".

"Вы знали меня, когда я был маленьким?" спросил Гарри, любопытство одолевало его.

"Да, - ответила Амелия, - ты был таким милым, да и сейчас такой. А теперь, когда ты будешь жить с нами, я бы хотела, чтобы ты называл меня тетей".

Гарри изумленно посмотрел на нее и сказал: "Жить с вами? Я не вернусь?"

Амелия ответила: "Ты никогда туда не вернешься, милый. Я не хочу отсылать тебя от себя. Я люблю тебя, и ты останешься здесь, с нами".

Гарри медленно воскликнул: "Ты любишь меня?!"

В следующее мгновение он разразился рыданиями. Амелия села на кровать и крепко обняла его, поглаживая по спине и вытирая слезы своими руками. Сьюзен забралась на кровать, села рядом с тетей и начала растирать спину Гарри.

Через минуту Амелия отпустила его и взяла Гарри за руки: "Дядя Вернон и тётя Петунья сказали, что я урод, что мои мама и папа ненавидят меня и не хотят меня видеть. Они сказали, что я никому не нужен и никто никогда меня не полюбит".

У Амелии оборвалось сердце, когда она это услышала. Честно говоря, что за опекуны были тетя и дядя Гарри? Почему Дамблдор не проверил Гарри? Какой порядочный опекун скажет своему подопечному, что его ненавидят и не хотят видеть?!

Она поцеловала Гарри в нос и мягко сказала: "Они лгали тебе, Гарри. Ты не урод. Твои мама и папа очень любят тебя. Я очень люблю тебя и хочу тебя".

"Ты хочешь меня?" медленно спросил Гарри в изумлении, не в силах поверить, что кто-то действительно хочет его.

"Да, - ответила Амелия, - я хочу тебя. Я люблю тебя и всегда буду любить. Я никогда не буду относиться к тебе так, как эти Дурсли. Я буду заботиться о тебе, как хотели бы твои мама и папа".

Гарри зарылся лицом в грудь Амелии и заплакал: его ненавидели больше двух лет, а теперь его спас тот, кто его любил. Амелия вытерла его слезы и нежно поцеловала.

Через минуту Гарри успокоился и повернул голову, чтобы посмотреть вверх. Амелия посмотрела на его лицо и с любовью понюхала его щеку, прежде чем поцеловать. Он все еще пах ребенком, и, когда Амелия утешала Гарри, ей захотелось положить его к себе на колени и "съесть".

Гарри поцеловал ее в щеку, вызвав широкую улыбку. Затем он повернулся к маленькой девочке Сьюзен, которая все еще гладила его по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/102291/3539813>